

Елена Владимировна Безвиконная

Омский государственный педагогический университет, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой
правоведения, государственного и муниципального управления, Омск, Россия
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Елена Владимировна Портнягина

Омский государственный педагогический университет, кандидат политических наук, доцент кафедры правоведения,
государственного и муниципального управления, Омск, Россия
e-mail: portnjgina@mail.ru

Синергетическая парадигма как концептуальное основание реформы публичного управления

Аннотация. В статье подвергается переоценке парадигма синергетики как одно из концептуальных оснований административной реформы. Философские основания парадигмы приобретают иное содержание при соприкосновении с институциональной природой публичной власти, находящейся под влиянием диссипативной внешней среды. Статичность среды публичной власти не лишает ее синергетических процессов на уровне вне институциональных субъектов, демонстрирующих потенциал самоорганизации.

Ключевые слова: синергетика, публичная власть, парадигма, диссипативная среда, открытая система, административная реформа, институты.

Elena V. Bezikonnaya

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Law,
State and Municipal Administration, Omsk, Russia
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Elena V. Portnyagina

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Law,
State and Municipal Administration, Omsk, Russia
e-mail: portnjgina@mail.ru

Synergetic Paradigm As a Conceptual Basis for Public Administration Reform

Abstract. The article reassesses the paradigm of synergetics as one of the conceptual foundations of administrative reform. The philosophical foundations of the paradigm acquire a different content when they come into contact with the institutional nature of public power, which is under the influence of a dissipative external environment. The static nature of the public power environment does not deprive it of synergetic processes at the level of non-institutional entities that demonstrate the potential of self-organization.

Keywords: synergetics, public power, paradigm, dissipative environment, open system, administrative reform, institutions.

Введение (Introduction)

Синергетическая парадигма, ставшая следствием трансформации постнеклассической картины мира, предложила альтернативный вариант осмысления процессов познания сложных, неравновесных систем, находящихся в перманентной динамике. Социальные системы оказались включены в познавательную область синергетики, несмотря на отсутствие универсализма используемых приемов и методов научного познания, применительно к социальным субъектам и процессам. Статус научной парадигмы позволил синергетике предложить альтернативу системному мышлению, при

этом опираясь на понятийный аппарат и закономерности системного подхода. Наибольшую опасность для объективного научного познания представляет фетишизация парадигмы, зачастую лишая творческий продукт обоснованности и доказательности. Несмотря на это, основоположник синергетики Г. Хакен настаивает на междисциплинарном статусе парадигмы, изучающей системы различной природы, включая социальные («человеческие») подсистемы [1, с. 162].

В отличие от других социальных наук, наука управления начинает активно обращаться к синергетике только в начале 2000-х гг. Причин обращения несколько. Во-первых, доказана

продуктивность синергетической парадигмы применительно к оценке различных социальных явлений и процессов (в частности, правовых, политических и т. д.). Во-вторых, поиск эффективной концептуальной основы административной реформы, продолжавшийся на протяжении 1980–1990-х гг., завершился выбором концепции нового государственного (публичного) менеджмента [2, с. 87]. Основу последней составили: институциональный подход, теория главных действующих лиц и агентов, бихевиоризм и т. д. Оставалось выбрать парадигмальную основу, позволяющую моделировать и прогнозировать развитие системы публичной власти, охватывающей институционализированных (органы власти, государственная (муниципальная) служба и т. д.) и неинституционализированных субъектов (социальные группы, элиты). Системный подход, основанный на признании статичного состояния системы в качестве приоритетного в процессе воздействия внешней среды, продемонстрировал готовность противостоять негативным факторам за счет структурной целостности всех подсистем, но при этом не отражал динамики внешней диссипативной среды [3, с. 167]. В-третьих, субъективизм природы публичной власти не позволял использовать универсальные шаблоны системного подхода, прогнозировать векторы развития системы управления.

Методы (Methods)

Методологической основой работы выступает синергетическая парадигма как ключевая философско-мировоззренческая основа изучения потенциала публичного управления как открытой системы, находящейся под влиянием как внешних диссипативных политических, социально-экономических факторов, так и внутренних процессов самоорганизации, источниками которых становятся: административная практика органов власти, процесс реализации управленческих решений, формы волеизъявления населения и т. д. В качестве научных методов исследования используются: системный анализ, обеспечивающий структурную взаимосвязь элементов системы публичной власти, готовность реагировать на запросы внешней среды в лице государства как ключевого субъекта управления; структурно-функциональный метод как средство обоснования содержания целостности и открытости систем управления в условиях перманентной потребности реагировать на вызовы внешней среды.

Литературный обзор (Literature Review)

Попытки адаптации парадигмы синергетики к процессам управления актуализируются на рубеже 2000-х гг. на фоне поиска оптимальной модели организации публичной власти. Концепция нового публичного менеджмента, определившая идеологию и содержание административной реформы в Российской Федерации, сформировала предпосылки заимствования различных технологий управления, используемых в коммерческих структурах, в практике органов государственной и муниципальной власти. В центре внимания оказывается человеческий потенциал, зачастую сводимый к ресурсной базе публичной власти. В этих условиях процессы самоорганизации становятся одновременно источником повышенного риска и дополнительным импульсом для развития инновационного потенциала системы публичного управления.

Среди публикаций, посвященных вопросам оценки потенциала синергетической парадигмы в процессах социального управления, необходимо отметить работы В. С. Селицкого, раскрывающего внутренние ресурсы процессов самоорганизации в сложных системах [4]. Влияние законов синергетики на реализацию инновационного потенциала социальной системы раскрывает Е. А. Сергеева [5]. Признаки динамической самоорганизующейся системы публичной власти отмечает и прогнозирует коллектив авторов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [6]. Взаимосвязь инноваций и управления рисками как стратегии управления посредством реализации самоорганизационного потенциала отслеживает А. С. Родионов [7]. Наличие отдельных исследований вопросов использования синергетики для оценки потенциала социального управления не свидетельствует о формировании устойчивой научной традиции. Причиной становится стремление авторов переоценивать возможности синергетики в процессах управления.

Напротив, экономические исследования демонстрируют прогностический потенциал принципов синергетики в условиях трансформации публичного управления [8; 9]. Однако, гораздо большее внимание авторы сосредотачивают на процессах самоорганизации в управлении коммерческой организацией (предприятием) [10] или роли информации в процессе управления органами власти в условиях вызовов внешней среды [11]. Изменение технологий и механизмов публичного управления ставится в зависимость от наличия лакуны самоорганизации и способности системы своевременно реагировать на запросы общества посредством использования сетевых каналов коммуникации.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Объединяющим принципом синергетической методологии выступает самоорганизация, следствием которой становится синергетический эффект как результат достижения консенсуса интересов ключевых субъектов процесса управления. Однако достижение данного эффекта ставится под вопрос, поскольку неравновесность системы не позволяет достичь ее конечного состояния. Косвенный характер синергетического эффекта заставляет оценивать его преимущественно в отношении завершившихся во времени и пространстве явлений и процессов. В частности, результаты административной реформы возможно оценивать, только зафиксировав конкретную точку во времени, обладающую набором характеристик, результатов и показателей. Но рассчитывать на объективный результат оказывается затруднительным, поскольку выбор точки измерения зависит от субъективной позиции экспертного сообщества. Возможность зафиксировать процесс в определенной точке с позиции синергетической парадигмы исключена.

Стратегические документы Российской Федерации, включая Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [12], предусматривают приоритет достижения синергетического эффекта в социально-политической, экономической, геополитической и иных сферах публичного управления. Подобные стратегические цели требуют реорганизации системы на основе законов синергетики, опреде-

ления масштабов их внедрения в условиях статичности ключевых субъектов публичного управления. Для выявления синергетического потенциала процессов стратегического управления необходимо проанализировать его принципы.

Во-первых, принцип целеполагания (эмерджентности), позволяющий определять потенциал реализации функций открытой системы и направлений ее развития. Ключевой целью системы публичного управления становится реализация стратегического планирования в целях решения приоритетных задач социально-экономического развития территории. Но помимо формальной цели присутствует и имплицитная, отражающая внутренний потенциал системы управления, — экономия бюджетных ресурсов. На этапе определения стратегии социально-экономического развития Российской Федерации локальная (имплицитная) и официальная цели консолидируются и приводят к достижению системного результата — формирования целостной системы публичного управления, объединяющего государственное и муниципальное управление. Однако синергетический эффект достигнуть не удастся (во всяком случае, на данном этапе). Причиной становится формализация изначально локальной цели в виде стратегических документов, что лишает ее потенциала самоорганизации.

Во-вторых, принцип самоорганизации, ключевыми субъектами которого выступают люди, граждане (группы граждан), общественные объединения. Их участие, сопричастность к процессам публичного управления формируют горизонтальные сетевые структуры, относительно автономные от внешних реакций и стимулов. Примером подобных процессов становятся инициативы граждан по формированию территориального общественного самоуправления, правотворческие инициативы, участие в обсуждении вопросов местного значения (сход, собрания). Самоорганизация в данных примерах носит косвенный характер, поскольку обусловлена формализованными вариантами участия в принятии управленческих решений. Стихийный характер подобных проявлений самоорганизации оценивается в качестве потенциальной угрозы целостности системы публичного управления, основанной на иерархии и вертикальной соподчиненности всех уровней.

Полноценная самоорганизация предполагает неформальность каналов коммуникации, которая возможна только вне пределов системы управления или в условиях ограниченности влияния искусственных внешних стимулов. Устойчивость и жизнеспособность публичного управления оказывается при отсутствии потенциала самоорганизации под угрозой, поскольку статичность придает системе неустойчивость к внешним воздействиям диссипативной структуры. Поэтому наличие лакуны самоорганизации жизненно необходимо на всех уровнях публичной власти, а не только местного самоуправления.

Межбюджетные отношения — дополнительная угроза для потенциала самоорганизации, их механизмами становятся сметное финансирование, субсидии, субвенции, гранты и государственное (муниципальное) задание. Наличие плановых показателей как признаков эффективности деятельности органов публичной власти, учреждений и предприятий государственного и муниципального секторов экономики предполагает приоритет линейного развития системы управления, лишая ее осуществления альтернативного развития. В качестве воз-

можных вариантов выступает приносящая доход деятельность учреждений (предприятий), позволяющая направить его потенциал для решения как текущих, так и стратегических задач. Результатом становится нереализованность потенциала самоорганизации, несмотря на наличие в структуре государственных (муниципальных) учреждений (предприятий) потенциальных возможностей расширения сферы деятельности за счет вовлечения дополнительных субъектов (потребителей).

Ожидание самоорганизации должно стать неотъемлемой частью процессов управления, требуя изменения стратегии, находящейся в перманентной угрозе нелинейного развития системы. С позиции системы публичного управления любая угроза хаоса — источник повышенной опасности, лишаящей систему линейного развития, не дающей возможность прогнозировать результат. Прилагаемые усилия не позволяют достигнуть качественных показателей, лишая смысла программно-целевой подход к публичному управлению, лежащий в основе логики административной реформы в Российской Федерации.

Подобный подход к организации процессов публичного управления противоречит динамизму диссипативной внешней среды, на вызовы которой иерархическая система не способна отвечать по определению. Не отлаженная сеть коммуникаций между вызовами (запросами) внешней среды и ответом публичной власти порождает искажение информационных потоков, приводя к оторванности субъектов властных полномочий от реальной ситуации. Только при условии свободы неформальных каналов коммуникации и свободы целеполагания становится возможным расширение лакуны самоорганизации в структуре публичного управления.

В-третьих, принцип открытости публичной власти, совпадающий с идеологией «Открытого правительства», реализуемого в качестве самостоятельного направления административной реформы. Непрерывный обмен с окружающей средой информационными потоками, энергией и веществом становится источником новых альтернатив развития системы. В частности, формат общественного участия в работе органов публичной власти (эксперты, советы) должен был стать действенным механизмом налаживания «субъект-субъектных» отношений между властью и обществом. Однако общество не превратилось в полноценного субъекта коммуникаций, поскольку оказалось лишено права выбора форм передачи и получения информации.

Информационная открытость в условиях синергетической парадигмы требует использования нелинейных каналов коммуникаций, альтернативность которых не ограничивается структурно-функциональными механизмами взаимодействия субъектов. В качестве наиболее эффективных с позиции гражданского общества оказываются каналы, сгенерированные совместными усилиями институтов публичной власти и общества. Разнообразие сетевых каналов коммуникации станет результатом трансформации формализованных каналов и их замены нелинейными, формируя условия генерации публичного управления как во внутренней, так и во внешней среде, расширения возможных вариантов аттракторов в точке бифуркации.

Информация становится не ресурсом или аналогом управленческого решения, а совокупностью идей, оценок и мнений

всего разнообразия субъектов. Это позволяет отказаться от стереотипа измеримости любого вида ресурса, включая информационный. Неисчерпаемость потенциала информационных потоков во внешней среде стимулирует социально-экономические, политические и социокультурные процессы, приводя к формированию инновационных продуктов и идей. Данный принцип становится ведущим только при условии открытости субъектов к разнообразию потоков коммуникаций.

Риск открытости информации в синергетическом контексте заключается в наличии значительного числа формализованных каналов (услуги, обращения, интернет-приемная), позволяющих воспринимать и адаптировать к потребностям системы публичного управления информацию внешней среды. Интересы публичной власти доминируют над общественными интересами, являясь критерием оценки эффективности коммуникации. Неформальные каналы оказываются избыточными для органов власти и несогласованными для граждан, общества. В данных условиях синергетический потенциал не может быть реализован даже на уровне местного сообщества.

Следует обратить внимание на необходимость кардинального изменения административного подхода к организации публичного управления, замены его синергетическим. В условиях сложившейся иерархии власти добиться выполнения данной цели весьма затруднительно.

В-четвертых, реализация инновационного потенциала публичной власти оказывается возможной только при наличии достаточной информационной открытости и эмерджентности нелинейной динамики структур. Синергетический потенциал публичного управления может быть реализован только при наличии инновационной включенности как условия осуществления конкурентных возможностей публичной власти в ситуации рыночной экономики. Потенциал может быть реализован только при отказе от административно-бюрократических механизмов совершения инновационной политики на всех уровнях власти. Увлеченность программно-целевым управлением, неотъемлемой частью которого становится эффективная инновационная политика, реализуемая публичной властью, приводит к устранению проявлений эмерджентности как следствия процессов самоорганизации всех субъектов публичного управления. Инновации не становятся следствием выражения внутренних потребностей системы, способом выживания в диссипативной структуре внешней среды. Процессы самоорганизации подменяются целеполаганием, ликвидируя саму возможность возникновения синергетического хаоса. Стремление публичной власти к включению инноваций в качестве стабильного источника

финансового благополучия территории приводит к недостаточности логики созидательного разрушения инновационного потенциала как условия перехода на новую волну инноваций [5, с. 61].

В-пятых, наличие развитой обратной связи государства и гражданского общества как предпосылка эффективного публичного управления, консолидации публичных интересов субъектов. С позиции синергетического подхода многообразии положительных, отрицательных и нейтральных обратных связей обеспечивает предпосылки процессов самоорганизации. На практике приоритет положительных и формально определенных каналов коммуникации порождает искусственное сужение лакуны самоорганизации в части выбора и использования отрицательных связей субъектов публичной власти. Выполнение требований к элементам этой власти не ограничивает потенциал системы, а порождает прогнозирование желаемого предельного поведения по отношению к аттрактору. Сложность подобного прогноза заключается в специфике субъектного состава системы управления. Человек как субъект управления отличается непредсказуемостью и зачастую не позволяет системе двигаться в направлении аттрактора. Дополнительным препятствием становится нелинейность движения системы в условиях хаотичной окружающей среды. Однако в случае достижения в системе публичной власти системного эффекта на основе интеграции горизонтальных, вертикальных, формальных и неформальных связей появляется возможность достижения синергетического эффекта.

Заключение (Conclusion)

Синергетическая парадигма может стать концептуальным основанием реформы публичного управления только при условии достижения паритета всех перечисленных критериев реализации самоорганизационного потенциала. Отсутствие каждого из них в процессе разработки и реализации целей и задач административной реформы снизит конкурентоспособность системы в условиях нестабильной внешней среды. С другой стороны, невозможно ограничиться перечисленными критериями (обратная связь, информационная открытость, инновационность, эмерджентность, целеполагание), поскольку открытость системы публичной власти предполагает постоянный энтропийный обмен, приводящий к увеличению количества и содержания принципов самоорганизации. Использование критериальной оценки синергетического потенциала публичной власти позволит сформировать условия для сохранения проявления процессов самоорганизации на всех уровнях управления.

Библиографический список

1. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Мир, 1991. 240 с.
2. Сморгун Л. В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 : Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 85–96.
3. Муртазина К. Теоретические основы системного подхода // Муниципальная академия. 2017. № 2. С. 165–169.
4. Селицкий В. С. Синергетика и практическое управление системами // Вестн. Гом. гос. техн. ун-та. 2009. № 4. С. 109–116.
5. Сергеева Е. А. Синергетика и ее социальные смыслы: анализ и управление // Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы : материалы Междунар. междисциплинар. науч. конф. : в 2 ч. Йошкар-Ола : Поволж. гос. технол. ун-т, 2017. Ч. 1. С. 61–62.

6. Синергетика и управление в динамических системах: структуры, самоорганизация, нелинейная динамика / Ю. Н. Арсеньев, И. П. Лесковский, В. С. Минаев, А. В. Моисеев // Государственное управление, государственная деятельность и административное право: подходы, методы, средства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тула : Тул. гос. ун-т, 2018. С. 130–140.

7. Родионов А. С. Управление рисками и риски управления в создании инновационных продуктов // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 10 (48). С. 8–23.

8. Demographic Problems of the Consumer Society / M. V. Ozhereleva, V. N. Ozherelev, A. O. Khranchenkova [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2021. Vol. 227. P. 211–218. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_20

9. Riccucci N. The “Old” Public Management Versus the “New” Public Management: Where Does Public Administration Fit in? // Public Administration Review. 2001. № 61 (2). P. 172–175. DOI: 10.1111/0033-3352.00019

10. Яковлева-Чернышева А. Ю. К вопросу о взаимодействии механизмов государственного управления и самоорганизации системы предпринимательства // Современные тенденции в управлении. 2017. № 1. С. 9–12.

11. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации // Изв. высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2003. Т. 11, № 6. С. 156–159.

12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации № 20 от 14 мая 2018 г., ст. 2817. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (дата обращения: 01.11.2021).

References

Arsen'ev Yu. N., Leskovskii I. P., Minaev V. S., Moiseev A. V. (2018) Sinergetika i upravlenie v dinamichestkikh sistemakh: struktury, samoorganizatsiya, nelineinaya dinamika [Synergetics and Control in Dynamic Systems: Structures, Self-Organization, Nonlinear Dynamics]*, *Gosudarstvennoe upravlenie, gosudarstvennaya deyatelnost' i administrativnoe pravo: podkhody, metody, sredstva* [Public Administration, Public Activity and Administrative Law: Approaches, Methods, Means]*. Tula, Tul'skii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 130–140. (in Russian)

Chernavskii D. S. (2003) Sinergetika i informatsiya. Dinamicheskaya teoriya informatsii [Synergetics and Information. Dynamic Information Theory]*, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Prikladnaya nelineinaya dinamika* [Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics], vol. 11, no. 6, pp. 156–159. (in Russian)

Haken H. (1991) [Information and Self-organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems]. Moscow, Mir Publ., 240 p. (in Russian)

Murtazina K. (2017) Teoreticheskie osnovy sistemnogo podkhoda [Theoretical Bases of the System Approach], *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], no. 2, pp. 165–169. (in Russian)

Ozhereleva M. V., Ozherelev V. N., Khranchenkova A. O., Podobai N. N., Lebedko L. V. (2021) Demographic Problems of the Consumer Society, *Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol. 227, pp. 211–218, doi: 10.1007/978-981-16-0953-4_20 (in English)

Riccucci N. (2001) The “Old” Public Management Versus the “New” Public Management: Where Does Public Administration Fit in?, *Public Administration Review*, no. 61 (2), pp. 172–175, doi: 10.1111/0033-3352.00019 (in English)

Rodionov A. S. (2020) Upravlenie riskami i riski upravleniya v sozdanii innovatsionnykh produktov [Risk Management and Management Risk in Innovative Products Creation], *Ehkonomika. Biznes. Banki* [Economy Business Banks], no. 10 (48), pp. 8–23. (in Russian)

Selitskii V. S. (2009) Sinergetika i prakticheskoe upravlenie sistemami [Synergetics and Practical Management of Systems]*, *Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Gomel State Technical University]*, no. 4, pp. 109–116. (in Russian)

Sergeeva E. A. (2017) Sinergetika i ee sotsial'nye smysly: analiz i upravlenie [Synergetics and Its Social Meanings: Analysis and Management]*, *Rossiya v mnogovektornom mire: natsional'naya bezopasnost', vyzovy i otvety* [Russia in a Multi-vector World: National Security, Challenges and Answers]*. Yoshkar-Ola, Povolzhskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet Publ., part 1, pp. 61–62. (in Russian)

Smorgunov L. V. (2011) V poiskakh upravlyaemosti: transformatsiya teorii publichnogo upravleniya v XXI veke [In Search of Governability: Transformations of Public Administration Theory in 21st Century], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Right. International Relations]*, no. 4, pp. 85–96. (in Russian)

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2018 goda No. 204 “O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda” [Decree of the President of the Russian Federation Dated May 7, 2018 No. 204 “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period Up to 2024”]*, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii No. 20 ot 14 maya 2018 goda, stat'ya 2817* [Collection of Legislation of the Russian Federation Dated May 14, 2018 No. 20, Article 2817]*. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (accessed: 01.11.2021). (in Russian)

Yakovleva-Chernysheva A. Yu. (2017) K voprosu o vzaimodeistvii mekhanizmov gosudarstvennogo upravleniya i samoorganizatsii sistema predprinimatel'stva [On the Issue of the Interaction of Mechanisms of Public Administration and Self-organization of the Entrepreneurship System]*, *Sovremennye tendentsii v upravlenii* [Modern Trends in Management], no. 1, pp. 9–12. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.